

ВЕРНИСАЖ

“Хочу отдать людям то, что дал мне Городец”

Моск. художник. — 1995 — 22 марта (нч 11-12) — С.Г.

В Центральном доме художника с успехом прошла ретроспективная выставка художника Евгения Расторгуева, приуроченная к 75-летию со дня его рождения.

У каждого есть заветные воспоминания о детстве, но выразить их за нас в словах и красках дано поэтам и художникам. В зубах навязла история Марка Шагала, превратившего в своем творчестве свой родной Витебск, грязноватое убогое местечко, в волшебную мечту. А наш современник Евгений Расторгуев создал в живописи и керамике миф о маленьком городке Нижегородской области - Городце.

Сам Евгений Анатольевич родился в 1920 г. не в Городце, а недалеко от него, в селе Николо-Погост, но детство и юность его прошли именно в Городце, и он застал еще неповторимый аромат русской провинции: чистую, неопоганенную химией Волгу, несуетный быт, пестроту народных гуляний и, конечно, городецких мастеров, обогативших искусство знаменитой "городецкой" росписью по дереву. На чудесных, расписанных ими вещах - кухонных досках, дощцах для прялок, шкафчиках и сундучках, на народных игрушках воспитывал свой вкус будущий художник. И немудрено, что став уже зреющим мастером, он вновь вернулся к ним.

А до этого учеба в Горьковском художественном училище (1935-40), где он познакомился с начинающей художницей Тамарой Гусевой, своей будущей женой; военные годы - бег на Карельском фронте и в Северной Норвегии, ордена и медали за отвагу; художественные институты - ленинградская "Репинка" и московская "Суриковка"; путешествия по Северу и многое другое...

Одна из зал выставки целиком посвящена ранним вещам Е.Расторгуева: представлены прекрасные волжские пейзажи, портреты, большие жанровые полотна, книжная графика.

Е.РАСТОРГУЕВ. Мой ангел.

И тем не менее, завоевав известность и открыв себе дорогу к спокойной, обеспеченной заказами и почестями жизни, художник вдруг круто сменил свой изобразительный почерк, сделав его таким, каким мы видим сегодня: подчеркнутая примитивность форм, статичность и повторяемость персонажей, блеклая гамма красок, какая-то несерьезность, "шутейность" его работ.

В первый раз после войны Е.Расторгуев и Т.Гусева побывали в Городце лишь в 1980 году, но "городецкая" тема появилась в творчестве

художника еще в 1969 году в картинах-вспоминаниях "Дядя Вася с красной балалайкой" и "Вечер в Городце". В 1983 году они приобрели в Городце дом и много лет проводят там летние месяцы. А миф о Городце все разрастался и стал наконец главной темой творчества Е.Расторгуева. В его картинах и керамике это не маленький город на Волге, а целая страна "Городец". Там живут хорошие, чуть чудаковатые люди, туда запрещен вход всему злому и жестокому. Иногда герои списаны с друзей детства и родных художника, но чаще это некие собирательные об-

разы: Ухажор, Красотка, Фраер, Продавец игрушек, Щеголь и т. д. Их основное занятие - гулять, влюбляться, дарить друг другу цветы, иногда чуточку выпить и сыграть в картишки. Если они торгают, то вещами несерьезными - цветами, игрушками, котятами. Это та блаженная страна без горя и проблем, о которой мы все грезим, этакое подобие Рая. Но у Расторгуева этот рай особый, я назвал бы его "посадским Раем", ибо в нем воплощено представление о счастье именно Посада, самой здоровой и демократической части русского общества. В творчестве Расторгуева слышен отзыв русской посадской культуры, ценившей, в отличие от дворянской, не столько утонченность и изящество, сколько изобилие и процветание. Вот откуда идут эти базарные, тысячу раз осмейанные и все равно живые, роскошные натюрморты с аршинными осетрами и багровыми арбузами, полногрудые русалки на фоне замков и лихие тройки. Только у Расторгуева примитив облагорожен талантом профессионального художника. Но мечта народная об изобильной и радостной жизни, наивная и искренняя, осталась.

- Самое большое счастье для меня, - говорит художник, - это проскользнуть в выдуманный мир, где тебя окружают шумной ватагой образы и звуки детства, и ты становишься вновь маленьким мальчиком в матросском костюмчике, в шапочке с кисточкой и сандаликах. Уходит повседневность, и почти реальные становятся смех и музыка из соседнего парка, краски волжских песчаных осыпей, всякие барышни, лихие усачи, и даже чертовщина наша городецкая - русалки, кикиморы... Через кусочки шамота или певчую россыпь красок я оживляю те далекие дни. Я хочу отдать людям то, что дал мне Городец. И если бы я был на необитаемом острове, я все равно рисовал бы Городец.

Олег Торчинский